

Вся Испания

Испания занимает почти весь Пиренейский полуостров. Ей принадлежат две небольшие территории в Северной Африке и два архипелага – Канарские острова в Атлантике и Балеарские в Средиземном море.

Из путеводителя “Испания”.

Пришла пора обратить взор на Испанию...

Поддавшись соблазну погреть тела на песчаном пляже близ теплого моря в конце сентября, мы с сестрой выбрали для отпуска Испанию. Но ведь скучно две недели только вертеться с боку на бок на лежаке, да глазеть на разноголосую публику в гостиничном ресторане. Потому, отличившись от иных знакомых, которые предпочитают пассивный приморский отдых близ Барселоны, мы, закаленные прошлым двухнедельным галопом по Скандинавии, выбрали себе недельное путешествие с громким названием “Вся Испания”, плавно переходящее в пляжную неделю на берегу Средиземного моря.

На подготовку, как всегда, времени оставалось мало – только хитростью сделать да чемодан набить. Но Нина предусмотрительно в день рождения подарила мне путеводитель по Испании да альбом про музей Прадо.

“Прадо” оставила родителям, а вот путеводитель утяжелил мой чемодан ровно на один килограмм (у меня был критерий, если путеводитель весит больше килограмма, то оставлю дома).

Оказалось, что я совсем ничего про Испанию не знаю. Конечно, с детства были знакомы устойчивые словосочетания типа: рукопись, найденная в Сарагосе, хотя высокого Арагона, тайны Мадридского двора, Дон Карлос и Дон Кихот, Гренадская волость, Севильский цирюльник, Барселонская олимпиада. Все это в голове вертелось. Даже яркие названия: Альгамбра, Севилья, Гвадалквивир, Толедо в подкорке лежали. Но...

Я вовсе не представляла, что там так тепло в сентябре и даже в октябре. Из школьной географии я не помнила, что Испания супер сельскохозяйственная страна.

Более того, как оказалось, я понятия не имела, кто такие испанцы. Это оказался такой крутой замес из иберийцев, вестготов, римлян, финикийцев, мавров, цыган и евреев, что про блондинистость и голубоглазость настоящего испанца (как в Грузии грузина, а в Армении армянина) нам напомнил шуткой только один русскоговорящий экскурсовод. При этом он показывал свою загорелую лысину. По-моему, про исконную голубоглазость разных народов он услышал еще от советских экскурсоводов, когда проходил в Питере какую-то стажировку.

Но по порядку. **Записки путешественника по Испании. О географии, истории, нравах и обычаях.**

“*Вся Испания*” – это, конечно, очень громко сказано. Из 17 областей (провинций) мы побывали и пересекли Каталонию, Арагон, Кастилию-Леон (чуть задела), Мадрид, Кастилию-Ла-Манчу. А еще Андалусию, Валенсию и, видимо частично, Мурсию, снова вернувшись в Каталонию. Ни к баскам, ни в Наварру на север мы не ездили. Это отдельное путешествие с названием “Дорогами Пилигримов”. Да и граница Португалии осталась далеко от нашего пути, хотя в турбюро есть маршрут и туда. Но то, что нам успели показать за неделю, тоже ошеломляет и наполняет впечатлениями до самой маковки.

Часть I. Арагонская хота

Прилетели в **Барселону** 20 сентября 2003 года.

Встретила нас испанка лет 35, Марлен Родригес, очень прилично говорящая по-русски: падежи и рода иногда ей не давались, но запас слов большой, слова-паразиты отсутствуют. Она нам пообещала быть мамой всю неделю, и была: советовала, настоятельно не рекомендовала, опекала, водила.

Погрузились в автобус и рванули в Сарагосу.

По дороге удивлялись цвету окрестной земли (в последующие дни тоже не переставали удивляться), она была желтой, серой, бурой, серо-зеленой, ярко желтой. *Только черной земли не было.*

Многочисленные каменистые холмы наводили на мысль, что плодородной почвы мало. Да и реки почти не встречались. Впечатление было ошибочным. Постепенно кроме дикой растительности стали появляться благородные посадки, которые позднее перешли в повсеместные.

Все холмы и пригорки (ступенями), взгорья и равнинные участки (до самого горизонта) распаханы и засажены оливками, апельсиновыми деревьями, хлопком, виноградом. Оливками, по европейскому соглашению, Испания снабжает всю Европу, да и нам тоже перепадает много.

Вот эти благодатные земли с благоприятным климатом притягивали разных завоевателей и переселенцев. То приходили финикийцы, то римляне. А в VIII веке на полуостров пришли мавры. Захватили почти всю территорию – до севера. А так как единства среди коренного населения не было, то арабские правители верховодили в Испании почти до конца XV века.

В 1492 году изгнали арабов из Гранады (это был еще и год открытия Америки). Что интересно, годы мусульманского правления в Испании игом не называют. Как-то более или менее местные и пришлые, но прижившиеся на этой земле народы сосуществовали. Арабская культура корни пустила прочно и глубоко: виноделие, производство керамики, выделка кожи, АРХИТЕКТУРА...

Все испанские соборы – это бывшие мечети, а колокольни при них – минареты. Беложелтые невысокие дома, прилепленные друг к другу, с арками во внутренних двориках очень похожи на наши среднеазиатские.

Сарагоса – столица Арагона, четвертый по численности город Испании. Говорят, что он расположен в 300-х километрах от Барселоны, 300-х километрах от Мадрида и 300-х километрах от французской столицы. Удобно.

Через город протекает довольно широкая и полноводная река Эбро.

День стоял субботний. Население гуляло свадьбы, посещало соборы, просто фланировало целыми семьями и дружескими компаниями до самого позднего вечера. Группа детей, лет 8–12, руководимая двумя взрослыми, рядом с центральной площадью играла в игру с мячом типа “вышибала”.

В Сарагосе достопримечательны раскопки строений римского периода, которые располагаются в самом центре города и покрыты специальной прозрачной крышей.

Кроме того, на главной площади находятся памятник Гойе (художник родился в ближайшем городке) в окружении мах, монумент в честь открытия Америки и два собора.

Соборы в Сарагосе удивительные. Один (Собор Ла Сео) сооружен на месте бывшего мусульманского храма (который, в свою очередь, соорудили на основании римского), потому на внешних сторонах стен сохранилась резьба, украшавшая мечеть. Тут нам в первый раз

рассказали про арабский стиль в архитектуре и искусстве *мудехар*, для которого характерны арки, колонны, геометрические узоры, керамические украшения.

Второй собор – это огромная Базилика Пилар, построенная на том месте, где якобы святая дева Пилар явилась населению.

Испанские соборы поражают своими размерами, причем внутри они еще больше, чем снаружи. В этой Базилике обратили внимание на то, что алтарь и хоры располагаются в центре помещения. Решили, что исключение, оказалось – правило. В испанских соборах органы имеют не только вертикальные трубы, но и горизонтальные – для усиления звука, оно и понятно, надо же, чтобы орган было слышно во всех уголках этих архитектурных громад.

В Базилике находится изображение Девы Пилар. К нему могут прикасаться люди, которые еще не достигли возраста первого причастия, то есть деточки. И вот в соборе выстраивается очередь из желающих прикоснуться и желающих, чтобы их дети прикоснулись. Семьи не малочисленные. Дети наряжены. Интересно, что девочек одной семьи одевают в платья из одной ткани или, по крайней мере, одного цвета.

Служители Базилики, приняв от родителей ребенка, ведут его или несут его на руках (самых малых) к Деве. После свершения обряда прикосновения возвращают семье.

В этот же вечер на почве алкоголизма мы сдружились с парой туристов из Санкт-Петербурга. Мама Марлен сказала нам перед ужином в ресторане, что пока мы не закажем вино, нам еду не принесут. Вести трезвый образ жизни в Испании мы с сестрой не собирались, потому объединили с соседями по столу наш первый винный заказ. Соседями оказались Татьяна и Юрий Богдановы из Питера. Вино понравилось. Соседи-компаньоны тоже. И далее мы с ними дружбу водили охотно.

Я уже отмечала, суббота в Испании – день свадебных гульбищ. Вот и в ресторане нашей гостиницы тоже ликовала одна испанская новоиспеченная супружеская пара. Когда мы еще только собирались на экскурсию, гости подваливали к парадным дверям отеля пешком, но торжественно одетые. Одна наша туристка вышла из отеля вся в белом. Тут к ней и прилипла кликуха “невеста”, которая заменила ее собственный идентификатор – Лиля.

На следующее утро нас еще немного покатали по Сарагосе, показали еще одно сооружение, характерное для Испании – дворец-крепость мусульманского периода Алькасар. В Сарагосе такой дворец имеет собственное название Альхаферия (по имени правителя, построившего дворец). Алькасары на вид очень суровы, выложены из камня цвета песка, окон мало, окружены рвами. Напоминают крепости. Но, как пишут в справочниках, внутренняя красота и пышность декора поражают всех скептиков сказочностью. Кроме того, Альхаферия – это место действия оперы “Трубадур”.

Из Сарагосы мы поехали в Мадрид. Опять вертели головами. То и дело встречались огромные плоские фигуры черных быков, выполненные из металла. Оказалось, что раньше при них были рекламы какой-то винной компании. Марлен сказала, что винную рекламу запретили и убрали, а быки остались.

Говорят, что на специальных полях страны вскармливают черных быков для корриды. Но нам встретилось только стадо рыжих овец. С животноводством Испании я так до конца и не разобралась. В больших городах есть магазины-рестораны, увешанные свиными окороками (хамонами). В Мадриде сеть таких магазинов называется “Музей хамонов”. Но нигде ни одной свинофермы мы не видели. Птицефермы нам тоже не попадались в пути.

Часть II. Столица и ее окрестности

Мадрид – это провинция Испании со столицей – городом Мадридом, который дополнительно является столицей и всей страны (не как наша Москва, приравненная в административном делении к Новосибирской области или к Красноярскому краю).

Мадрид – город с трехмиллионным населением.

Нас разместили в отеле с четырьмя звездами на вывеске, но в непосредственной близости с железнодорожным вокзалом Аточа. Вокзал – он всегда место беспокойное. В Мадриде возле

вокзала крутятся разные торговцы сомнительной внешности, всякие ловкачи-игроки (типа наперсточников), да просто охотники до чужих кошельков (на вид, порой, степенные граждане). Потому мама Марлен нам настоятельно не рекомендовала в темное время суток возвращаться из центра города пешком. А вот мадридское такси сильно нахваливала. К сожалению, мы такси воспользоваться не успели, надо ехать еще раз.

В здание вокзала нас завели во время городской обзорной экскурсии. В нем большущий сад тропических растений: высоченные пальмы, магнолии, фикусы, апельсины, всякие пахучие и не очень цветы, от крошечных до крупнокалиберных. И среди всего этого буйства зелени и красок сидят ожидающие поездов отъезжающие и встречающие.

Но экскурсия по городу случилась во второй день нашего пребывания в Мадриде. А в первый день нас тотчас после заселения в отель повезли в Эскориал. Перед отъездом мы некоторое время злопыхали, так как наша “невеста” все не появлялась. Как выяснилось, она гладила наряды. Не знаю, делала ли она это в каждой гостинице, отелей на нашем пути было много, а ждали мы Лию часто.

Эскориал – огромный королевский дворец (справочники и экскурсоводы уверяют, что это самый большой дворец в Испании), который был построен Филиппом II (из Габсбургов) в 1561 году.

Тут надо упомянуть королевские династии Испании. Честно сказать, я никак не могу выяснить нумерацию их королей. Собственно королями большого королевства стали Католические короли (их так и величают) Изабелла Кастильская и Фердинанд Арагонский, которые объединили своим браком в 1461 году большую часть современной Испании, а затем завершили Реконквисту (вытеснение мусульман с полуострова). Их дочь, Хуанна Безумная, вышла замуж за Карла из рода Габсбургов, который стал королем в Испании Карлосом (или Карлом) I. Но так как он затем стал императором Священной Римской Империи Карлом V, то под этим номером он тоже то и дело фигурирует в литературе и исторических документах. Хорошо, что на IV Карлосы в Испании закончились, а то я совсем бы погрязла в премудростях этой двойной нумерации.

В 1700 году в Испании произошла смена династии. К ним пришли Бурбоны, которые позднее три раза реставрировались. Первый раз это случилось после свержения Жозефа Бонапарта, посаженного братишкой на престол и нареченного на испанский манер Хосефом. Вторая реставрация произошла после краткосрочного правления какого-то Амадея Савойского и после еще более краткой Первой республики (она просуществовала год, за это время сменились четыре президента). В 1875 году на трон воссел Альфонс XII. Последний раз Бурбоны пришли

на трон уже после генерала Франко. Это случилось в 1975 году, и это был нынешний король Хуан Карлос.

Нумерация Габсбургов у меня еще как-то укладывается в голове. Кроме Карлоса I (V), правили Филипп II, Филипп III, Карлос II... А вот среди Бурбонов то возникнет Филипп V, то Луис I, то Фердинанд VI. Я думала, что нумерация у королей сквозная была, а нет. Похоже, что учитывались номера одноименных королей малых государств, располагавшихся ранее на территории Испании: Кастилии, Арагона, Леона, Каталонии.

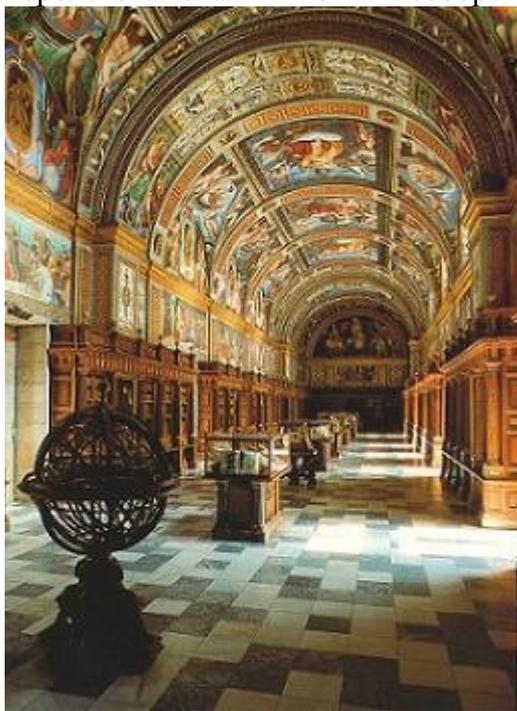
Так вот *Эскориал*. Его строили близ Мадрида, как королевскую резиденцию с огромным собором и монастырем. Золото и серебро в это время уже добывали в открытой Колумбом Америке.

Потому размах небывалый: площадь сооружения – 30 гектаров, дверей в здании 1250, окон более 2500, разных покоев 1360, 86 лестниц (про лестницы я запомнила, а остальные показатели из книжки), 89 фонтанов, в соборе 13 часовен, 300 монастырских келий, 9 органов и 51 колокол. Однако собственно королевские покои очень скромные. Разве что расписная керамическая плитка, украшающая их, добавляет колорита и говорит о стоимости.

Стиль, в котором построен Эскориал, называется “десорнаметадо” (неукрашенный). А вот собор совершенно роскошный: с лепниной, картинами, резьбой по дереву.

Говорят, что Филипп II был сильно набожным королем. Спальня его во дворце располагалась совсем рядом с алтарем в соборе, а алтарь находится в центре собора. Так что королевская спальня почти в соборе находилась.

В Эскориале есть огромная библиотека, фонд которой насчитывает более 40000 всяких древних манускриптов. В библиотеке множество глобусов, на которых отражены разные стадии открытия Америки... старинные карты. А какой красивый в библиотеке потолок!

Там же, в Эскориале, находится королевская усыпальница, в которой похоронены все правившие короли и королевы Испании, начиная с Карлоса I. Прочих королевских родственников тоже хоронили в Эскориале, но в других помещениях.

Во второй мадридский день нас сначала повезли в город **Толедо**, который с 1220 года, после изгнания мавров из этих мест, был столицей Испании. Удивительный город! Если правильно выбрать позицию, то его можно целиком охватить одним взглядом. С трех сторон возвышенность, на которой стоит Толедо, омывает река Тахо. Так вот, с противоположного берега реки видно улочки старого города и крыши почти всех домов, дворец Алькасар, Кафедральный и прочие Соборы.

В Толедо трудился Эль Греко. В Кафедральном Соборе есть расписанные эти славным художником стены и написанные им картины. Есть в городе Дом-музей Эль Греко, в котором художник вовсе не жил и не работал. Да и картин в этом музее почти нет. Зато в церкви Святого Фомы есть часовня – Музей одной картины

“Похороны графа Оргаса”. Исторический персонаж Оргас графом при жизни не был. Титул получил его сын за отцовские заслуги. А картину Эль Греко заказали священники, так как Оргас щедро жертвовал церкви. На этой картине Эль Греко и себя изобразил, – и своего сынульку.

Толедо славится всякими изделиями кузнечного промысла, чеканкой, художественным литьем. Все это производство уходит корнями в Дамаск. Нас сводили на экскурсию в такую мастерскую, при которой был магазин с дамасскими украшениями, кинжалами, рыцарскими доспехами.

Кроме того, только в Толедо нам рекомендовали посетить кафе-ресторанчики, в которых продают пирожные с марципанами. Вроде бы где-то поблизости находился монастырь, славящийся этой продукцией. Потому нас привлекла витрина одного кафе, в которой куклы-монашки эти пирожные готовили – весь процесс был изображен в витрине.

Сводили нас в бывшую синагогу Санта-Мария-Ла-Бланка. Всего синагог в Толедо раньше было восемь. Санта-Мария-Ла-Бланка уже давно католический храм. Изначально эта церковь была все-таки мусульманской мечетью. Внутренне убранство сохранилось хорошо.

Такое вот смешение культур.

В Толедо первый раз увидели “застекленные балконы”, которые сестра назвала буфетами.

В таком путешествии, как наше, есть один минус – времени катастрофически не хватает на то, чтобы просто походить по узким улочкам, поглазеть побольше – все бегом. **Правда, Марлен предупреждала, что в старой части Толедо проживает 20000 жителей, из которых 1000 – это оставшие туристы.**

Еще одно приключение произошло в Толедо.

Возле витрины сувенирной лавочки, в которой были выставлены платья для Кармен всех возрастов, но все в горошек, заговорила с москвичкой из нашей группы про постановку в Новосибирском Оперном театре осовремененной, но очень интересной оперы “Кармен”. Она мне рассказала про московскую постановку оперы, а потом стала расспрашивать, откуда мы с сестрой приехали. Оказалось, что они с мужем родом из Новосибирска. Более того, эта Ирина жила в нашем доме, а ее муж учился в медицинском институте с одноклассницей моей сестры. Мир тесен...

Во второй половине этого дня мы гуляли по **Мадриду**. Самое шикарное здание в этом городе – Главпочтамт, построенный в XIX веке. Главпочтамт нас с сестрой своим видом покорила сразу, еще из автобуса во время экскурсии. Здание находится недалеко от музея Прадо на площади богини Кибелы (Сибелы), которую мадридцы выбрали в покровительницы города.

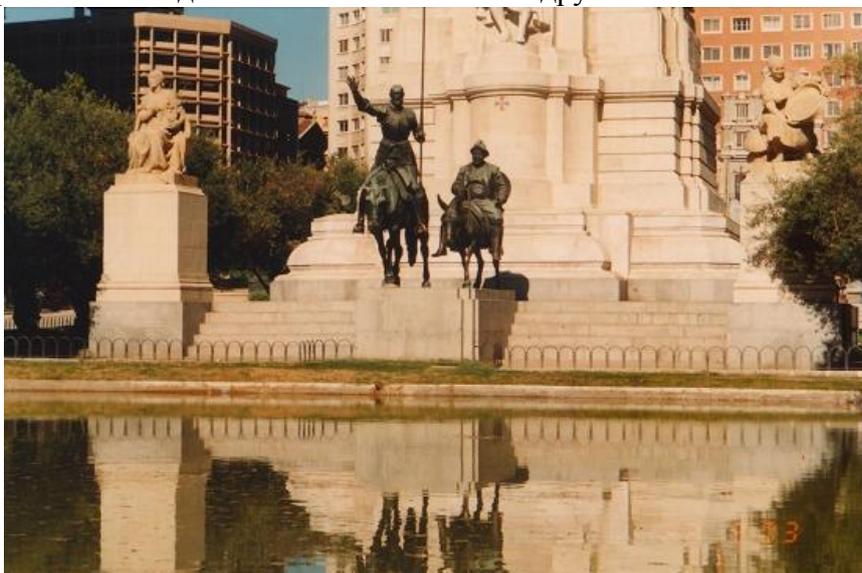
Античное искусство представляло Кибелу в виде богато одетой матроны, с башенной короной на голове; в одной руке у нее тимпан (ударный инструмент), в другой иногда колосья или скипетр; она сидит на троне, окружённом львами, или в колеснице, запряженной львами; иногда представлена и верхом на льве. Мадридская Сибела едет в колеснице, запряженной львами.

Много в Мадриде фонтанов. Но нам не повезло, фонтан при памятнике Колумбу (Марлен его сильно нахваливала) не работал. Зато фонтан Сибелы и Нептуна всюду журчал.

Мадрид город европейский, не слишком помпезный, достаточно современный. Есть в нем высотные дома, два из которых расположены на площади Испании. Оба – гостиницы и общественные центры. Одно здание очень похоже на гостиницу “Москва” в Москве же.

На площади Испании стоит памятник Сервантесу, но изображены при этом Дон Кихот с Санчей Пансой, Дульсинея, Альдонса и прочие персонажи великого произведения. А собственно Сервантеса в виде памятника мы нашли в другом месте.

В районе музея Прадо стоит облюбованный голубями писатель.

Несколько конных королей представлены в городе. Мы видели Альфонса II (прадеда нынешнего короля), Карлоса III и то, как должен выглядеть Филипп II. Скульптурное изображение короля реставрируют, потому вокруг постамента натянута холстина с картинами – виды памятника с разных сторон. Такой же фокус позже нам был представлен в Гранаде с памятником Католическим королям.

Символом Мадрида считается Медведь под земляничным деревом. Медведи и деревья давно перевелись. Потому на площади Солнца, в центре города, откуда начинаются все испанские дороги, стоит чугунный медведик под чугунным же деревцем.

Королевский дворец в Мадриде очень большой. Он считается одним из самых богатых в Европе. Но король живет в более скромном доме близ столицы. Во дворце он только устраивает приемы, да время от времени встречается посетителей Музея, расположенного во дворце.

В третий день пребывания в Мадриде мы пошли в *Прадо*. Прямо с утра.

Прадо сложился на базе собраний из королевских коллекций. Правда, первое время после смерти королей Арагона и Кастилии их коллекции продавались, потому более ранние шедевры утрачены. А вот собранное Карлосом I и Филиппом II представлено полностью. Более того, при них Испания завоевала Нидерланды и Неаполь, потому живопись этих стран представлена многочисленными произведениями.

Вокруг Прадо стоят памятники Веласкесу (перед главным фасадом), Мурильо (возле основного южного входа) и Гойе (с северной стороны). Так вот, лучше всего в Прадо приходиться к открытию и входить через 2-й этаж от Гойи. Это нам устроила Марлен (большое ей спасибо).

Пока прочие туристы осваивали 1-й этаж, мы довольно свободно бродили среди самых известных испанцев: Эль Греко, Мурильо, Веласкеса, Гойи, Риберы. Прадо – музей обманчивый. Кажется, что все сконцентрировано очень компактно, но после двух часов осмотра понимаешь, что на плане еще так много залов, которые ты не видел. А через три часа в голове Рафаэль, Рубенс, Караваджо и Тициан уже просто не помещаются. Да и время, отведенное на Мадрид, уже заканчивается. Так что, вперед. Нас ждет Андалусия.

По дороге в Кордову надо рассказать про испанский язык. Наверное, он проще английского, французского, финского – лишних букв в написанных словах мало или вовсе нет. Зато есть смешение написанных букв и произносимых звуков. Так название реки Эбро (Ebro) Марлен произносила как Евро. Кроме того, она говорила “василика” (базилика).

Город, в который мы ехали, обозначен как Cordoba, а при переводе пишут Кордова. На вывесках часто встречается “Taberna”, что точно является “Таверной”.

Еще путаются буквы “м” и “н” (“m” и “n”) и “х” и “ж” (“h” и “j”). Пишут “jamons”, а говорят про свиные бока “хамоны”. Правда, в Каталонии в этом случае произносят “ж”. Видимо, этим каталонский язык отличается от испанского. Однако в самостийной Каталонии государственных языков все-таки два. И все вывески выполнены на испанском и на каталонском языках.

Да, Сантьяго – это город Святого Якова.

Часть III. Андалусия

Ближе к вечеру 23 сентября мы прибыли на юг Испании, в **Кордову**. Это удивительный город, в котором смешение культур, по-моему, проявилось в наибольшей степени.

Чего стоит Мечеть – Кафедральный собор... Внутри это сооружение больше всего напоминает большой лес из колонн. Эту Мечеть строили долго. Сначала даже использовали материалы старых римских храмов, потому первые колонны не так уж разнообразны по форме и отделке. Затем пристраивали и пристраивали новые помещения, возводя все новые колонны. Вот на этом этапе проявлялась авторская индивидуальность. Все колонны поддерживают удивительные арки, напоминающие раковины. В окончательном варианте “в этом лесу” насчитывают более 850 колонн из мрамора, яшмы, гранта и кирпича.

В XI веке в халифате начались междоусобные войны. Пришедшие в эти места берберы опустошили Кордову. А в 1236 году город занял Фердинанд III.

И вот тут началась перестройка. Минарет Мечети переделали в колокольню. И, как пишется в книге про “Древние центры Андалусии”:

“Уже в XIII веке были заложены пролеты, соединяющие внутренние помещения с Апельсиновым двором. Богатые семьи стали строить вдоль внутренних стен Мечети свои самостоятельные капеллы. А в XVI веке внутри Мечети была сооружена церковь. Ее стены поднялись выше кровли Мечети, хотя архитектор и старался использовать имеющиеся конструкции и, по возможности, сохранить облик здания. Население Кордовы выступило против строительства церкви. После долгих дебатов архиепископ обратился к императору Карлу V, который дал согласие на строительство собора внутри мечети. Однако, посетив в 1526 году Кордову, он сказал, что никогда бы не согласился, если бы видел мечеть раньше. Ему приписывают слова: “Вы построили то, что можно построить, где угодно, а разрушили то, что было единственным в мире”.

Так внутри уникальной мечети построили обычную готическую церковь, которую позднее преобразовали в Кафедральный собор. Правда, сейчас испанские историки и борцы за историческую справедливость склонны считать, что такая застройка и прочие преобразования позволили сохранить дух и стиль сооружения, да и сам этот и прочие мавританские архитектурные шедевры. Иначе их бы вовсе уничтожили.

Еще в Кордове удивляют памятники местным древним ученым (философам, врачам, математикам), которые были еврейского происхождения, а изображены в чалмах и халатах.

Про Кордову пишут, что она была научным центром. Да и теперь там имеется довольно большой университет (университет не по названию, типа Университет Потребительской кооперации, а по научно-образовательному содержанию).

В Кордове мы первый раз переехали по мосту через Гвадалквивир. Тихая такая река, даже несколько застойного вида. Но одно название чего стоит!

В Старом городе Кордовы с узкими улочками, зарешеченными окнами и балконами, с кафельно-мозаичным оформлением подъездов и внутренних двориков, с арками и фонтанами обнаружилась еще одна особенность, характерная для городов Андалусии – цветы.

Цветы, плетущиеся по стенам, цветы в горшках, которые стоят на балконах, во дворах, на лестницах, на крышах и просто прикреплены к стенам. Чаще всего так растет герань. Даже в конце сентября поражает буйство красок. А что там в мае бывает, когда проводят фестиваль кордовских двориков, и каждый житель Кордовы мечтает всех победить...

Открытым остался вопрос, как цветы поливают.

Еще наружные стены домов украшают разными керамическими тарелками, а балконы сразу облицовывают цветными керамическими плитками, чтобы пешеход, возведя глаза к небу, лицезрел эту красоту.

В магазинах, да и в сувенирных лавочках можно купить керамические номера для домов и квартир. Названия улиц и вывески чаще всего тоже выполнены из керамики.

В первый вечер пребывания в Кордове вместе с Богдановыми гуляли по городу. На улице Гранд Капитан с пешеходным бульваром по центру и фонтанчиками то и дело встречались дети школьного и дошкольного возраста. Между тем на дворе уже было темно. Родители тут же сидели-гуляли. Когда на следующий день спросили Марлен, то она объяснила, что испанцы трепетно относятся к семье и детям. У них принято довольно много времени проводить с детьми. А так как климат жаркий, то в середине дня в Испании сиеста (перерыв с 13-30 до 16-30), которой придерживаются магазины (кроме самых крупных), кафе, мелкие конторы. Вот испанские труженики и вынуждены продлевать свой рабочий день. Потому с детьми они занимаются до позднего вечера. Вечером в Испании принято ходить в рестораны с детьми.

А еще в Кордове БЕЛЫЕ голуби. Есть и других расцветок. Но белых процентов 90. Хорошо бы еще раз в этот город съездить. Но весной.

Далее наш путь лежал в Севилью.

И тут пора поговорить про испанские имена.

В Севилье у нас была чудесная экскурсовод Фатима. Это имя у меня ассоциируется с мусульманской женщиной. Экскурсовод, на мой взгляд, ничем не отличалась от иных

испанских гражданок: яркая, смуглая, невысокая, черноволосая. Мусульманскую женщину она мне не напоминала. Спросила Марлен, есть ли какие-то предпочтения в именах, в зависимости от национальной принадлежности. Она ответила, что нет – нравится имя, используют. Часто называют в честь бабушек-дедушек. Так у нее муж Хосе, отец Хосе. Потому, если родится сын, то тоже назовут Хосе (пока у нее дочь). А еще Марлен рассказала об образовании фамилий. Родригес – это сын Родриго, Педрос – сын Педро, Фернандес – сын Фернандо. Тут моя сестра спросила, *а чьим же сыном был Сервантес?*

Севилья – город яркий и шумный. Он больше и многолюднее Кордовы, хотя туристов много и в Кордове. Потому Марлен сразу предупредила, чтобы мы берегли сумки на торговых улицах Севильи.

В Севилье есть большой цыганский район – Триана. В нем центр музыкальной и танцевальной жизни: школы и даже консерватория, где учат играть на гитаре, петь и танцевать. Там же проводят фестивали фламенко (но про фламенко чуть позже). Но криминальный круг определяется не национальной принадлежностью (“лица кавказской” национальности или “цыганской”, как у нас) – просто воры и карманники. Цыган среди них, возможно, не так уж много. А вот гадальный промысел испанским цыганкам не чужд.

Практически не переведя дух, мы двинулись на экскурсию в самый большой в Испании и третий по величине в Европе Кафедральный собор, как водится, построенный на месте мечети. Под 93-метровую колокольню, конечно же, переделали минарет. Эта башня у них называется Хиральда, так как на ней крутится флюгер – хиральдильо. Это такая фигура – символ католической веры. Внутри башни лестницы нет, просто наклонная поверхность вдоль четырех стен. А в самом соборе масса картин украшений, огромный алтарь.

Есть картины Мурильо. Если Толедо – это город Эль Греко, Мадрид хвалится Гойей, то Мурильо прославил Севилью. Одна из картин Мурильо, находящихся в соборе Севильи, “Видение святого Антонио”. Этот Антоний якобы покровительствовал всем, подвергшимся обману и ограблению. Так вот, говорят, что в XIX веке из этой картины вырезали и украли голову святого. Потом испанцы выкупили эту голову за большие деньги где-то на аукционе в Америке.

Оказалось, что наша группа была последней, посетившей Кафедральный собор в тот день. Ходили мы не в переполненном соборе. Было заметно, что число посетителей уменьшается. Более того, за нами собор закрыли на ключ. Это Марлен подгадала. По плану мы должны были посещать собор на следующее утро. Повезло.

На площади возле Кафедрального собора стоят многочисленные коляски, запряженные лошадками. В них катают экскурсантов. Жаль, что извозчики совсем не говорят по-русски, да и

по-английски не говорят тоже. Потому мы пошли за экскурсоводом Фатимой в бывший еврейский район Санта-Крус. По пути Фатима показала нам здание Архива “Индий”. Испанцы, видимо, до сей поры не верят в то, что открыли Америку, а не Индию.

В свое время Колумб уговорил Католических королей Изабеллу и Фердинанда, что надо плыть и открывать. А вот на какие шиши... Открывали Америку, в основном, на деньги еврейских предпринимателей XV и XVI веков.

В районе Санта-Крус нам показали чудные маленькие площади и дворики. Подвели к балкону, под которым граф Альмавива пел серенады Розине. В это время какие-то ребята близ балкона разучивали какое-то музыкальное произведение под аккомпанемент гитар.

Завели нас на площадь донны Эльвиры (последней пассии Дон Жуана), где расположен ресторан “Донья Эльвира”, многочисленные сувенирные лавочки и где, как говорят, происходят театральные представления.

Через Севилью тоже протекает Гвадалквивир. Но только тут он значительно шире. По свидетельству справочников и гидов, после открытия Америки Севилья была морским портом, в который привозили американское золото.

На берегу Гвадалквивира стоит Золотая башня, в которой в ту давнюю пору находилась таможня. Название “золотая”, видимо тоже происходит от

колонииального золота, а не из-за маленького позолоченного куполочка башни.

На набережной напротив Арены для боя быков установлены два памятника: безымянному тореадору и Кармен.

Корриду в Испании, конечно же, почитают. В Севилье, по-моему, две арены. Одна, Торре-де-ла-Маэстрадос – та, вокруг которой мы кружили. Она вторая по размерам в Испании после мадридской. Петр Вайль в “Гении места” уверяет, что арена в Севилье очень красивая. А вторую арену я нашла на карте в цыганском районе Триана. В Кордове и Севилье есть музеи корриды.

Говорят, что Гойя писал портреты особенно популярных тореадоров, а Пикассо расписывал плащи участникам корриды.

В какие-то месяцы бой быков проводят не то что каждое воскресенье, а каждый день и по два раза. Но в середине сентября сезон корриды в Испании заканчивается, и все мастера отправляются в Мексику.

А Кармен (памятник) хороша, хоть ее Петр Вайль и раскритиковал и обозвал “теткой”. Но кто сказал, что Кармен костлявая молодка...

На следующий день, перед тем, как покинуть Севилью, мы побывали в более новом районе города – на Площади Испании. Этот район застраивался по случаю Иберийско-Американской выставки 1929 года, на которую съезжались представители всех бывших испанских колоний. Больше всего этот район напоминает ВДНХ с помпезными павильонами, расположенными внутри и вокруг большого парка Марии Луизы.

Сейчас в особенно красивых павильонах размещаются консульства иностранных государств, музеи и театры. На самой площади выстроено полукруглое здание, на фасаде которого из керамических плиток выложены картины, отображающие историю, быт и нравы отдельных областей Испании (чем не ВДНХ).

И опять не повезло с фонтаном. Марлен так много его нахваливала. Но в нем было воды – чистили при помощи пылесоса.

Зато мы купили **ОЧЕНЬ НУЖНУЮ** вещь – веер.

Веера в Испании бывают разные: от 1 евро за штуку до 100 и более. Веера подешевле должны пленять сердце сеньорит дошкольного или младшего школьного возраста. Они изготовлены из пластмассы и бумаги, расписаны золотом и украшены шелковым кружевом. Те, что подороже, выполнены из дерева или пластмассы с вырезанным ажурным орнаментом. Эти веера расписывают цветами, бабочками и птичками. Самые дорогие веера – это произведения искусства.

На Площади Испании в большом количестве продают еще кастаньеты из пластмассы и дерева. Красивые, гладкие. Стучат. Их покупать не стали, так как до пенсии еще далеко, а пока учиться играть времени нет.

Рядом с Площадью Испании находится бывшая Табачная фабрика, в которой с XIX века помещается Университет. Здание большое, как свидетельствуют справочники, второе по величине в Испании после Эскориала. В свое время фабрика была самым большим

промышленным предприятием по числу работников (~1000 человек). Вот там-то Кармен и работала. Сестра моя сказала, что без фотографии Табачной фабрики она из Севильи не уедет... Оказалось, что нас от здания фабрики отделяет чрезвычайно широкая улица (раньше на этом месте и вовсе был ров) с многорядным движением, да еще на ней стоит большой памятник какому-то конкистадору. А свободное время уже кончалось. Потому фотография получилась не столь эффектная, как хотелось бы.

Да, чуть не забыла.

Когда мы подъезжали к Севилье, Марлен показала нас сооружение, испанское народное название которого “Яйцо Колумба”. Это не что иное, как дар Зураба Церетели городу Севилье к очередному летию открытия Америки. Сооружение внушительных габаритов, существенно выше нашего двухэтажного туристического автобуса. По форме оно именно яйцо и напоминает. Видимо, это символический земной шар. На нем изображены какие-то кресты и разные кабалистические знаки, которые, судя по всему, по замыслу президента нашей Академии Художеств должны отобразить роль Испании в распространении католицизма в колониях.

После Севильи была Гранада.

А пока про испанскую кухню.

Главным испанским блюдом является паэлья. Это испанский плов, в который добавляют мясо, курицу и морепродукты. Я даже думаю, что это и есть плов, доставшийся испанцам от мусульман (если учесть, что плов – это блюдо из риса). Рис в зависимости от добавок бывает желтым (с шафраном), красным (с перцем и морковкой), зеленым (со специальными травами) и черным (с чернилами из какой-то кукумарии). Морепродукты для паэльи используют разные: рыбу, креветок, мидий. Позже мы купили фартук с рецептом паэльи. Так вот, по этому рецепту в блюдо одновременно надо наполнять рис и цыпленком, и сосисками, и рыбой.

Суп в российском понимании в Испании не варят. Бывает гаспачо, который подают холодным.

Очень хороши в исполнении испанских поваров рыба и свинина. Они получаются нежными и очень вкусными. А вот говядину жарят-жарят, а все жестко и кроваво.

Странный по составу, но вкусный давали нам два салат в гостиничных ресторанах: кочанный салат, свежие помидоры, перец, оливки, кукуруза и зеленый горох из консервной банки и горбуша из консервной же банки. Заливается все оливковым маслом. Оливковое масло и винный уксус всегда стоят на столах в ресторанах (как у нас соль-перец-горчица).

Еще раз три предлагалось такое угощенье: в мисочке заварной крем, на нем лежит галетный пряник с надписью “Magia”.

Пьют испанцы вино. Причем на севере страны предпочитают сухое. В Кордове нам рекомендовали отведать сладкого хереса. На мой взгляд, очень сладко. И крепковато. Потому в Гранаде решили оценить вкус сухого хереса. Вот этот мне понравился. Но все это, как говорится, на любителя.

Конечно, чай, кофе, соки, всякую коку-фанту испанцы тоже пьют. Чай, почему-то, реже всего. Цена всех этих напитков 1-1,5 евро за чашку или самую маленькую бутылку.

Для справки, вино в ресторане от 4 до 8 евро за бутылку.

Итак, Гранада.

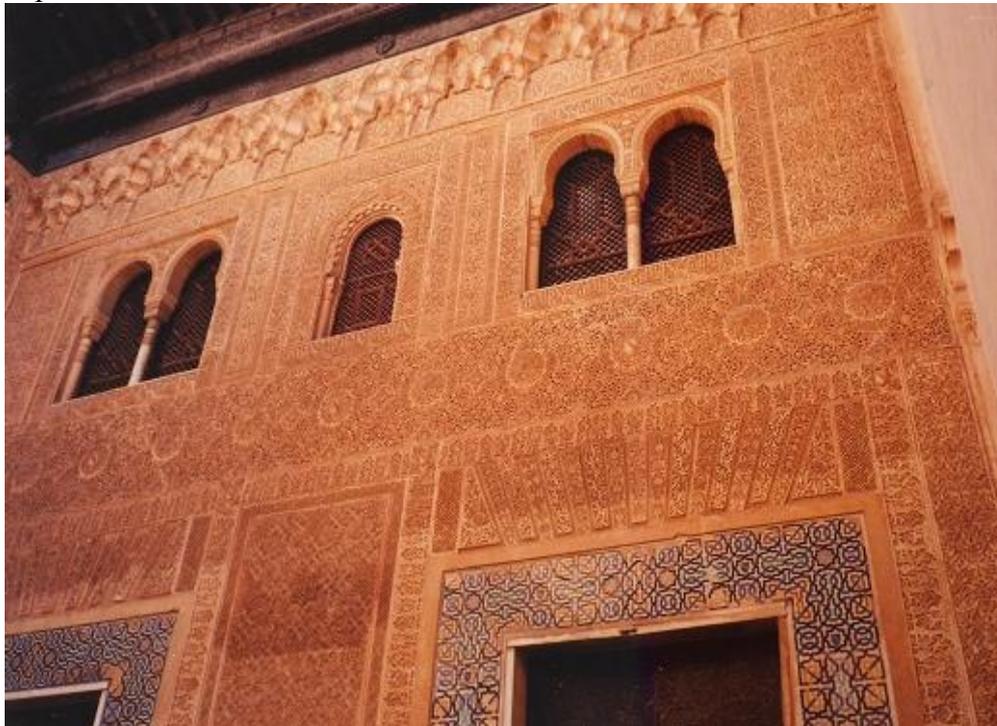
Главной достопримечательностью ее является дворец Альгамбра. Находится он на горе, с которой открывается вид на город. Все справочники уверяют, что расположение гор напоминает раскрытый гранат. От того и название города. Строили дворец лет 100 во времена правления Насридов (всего правителей Насридов было человек 25, кажется).

Альгамбра – дворец огромный. Почему его не разрушили, когда мусульмане ушли из Гранады, я не поняла. Карлос I, правда, хотел. И даже начал это разрушительное дело, решив на месте Альгамбры построить себе резиденцию. Он даже построил небольшой дворец, напоминающий арену для боя быков – с круглым внутренним двором, с многочисленными арками. Что-то римское есть в этом новом дворце. То ли сейсмоустойчивость Карлосу не

понравилась, то ли какие-то другие причины побудили его прекратить стройку. Так все и забросили.

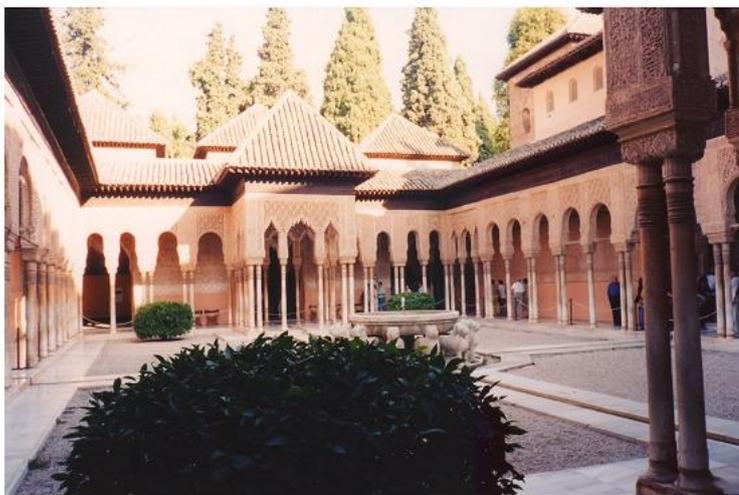
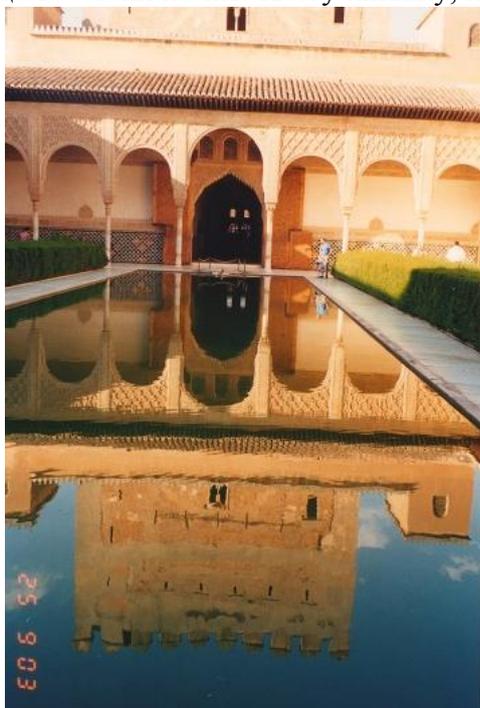
И только в XIX веке начали восстанавливать утраченное.

А утрачено многое. В частности, никто не может точно сказать, какие растения росли в многочисленных двориках и садах. Только известно, что были они сказочно красивы. Сейчас посажены кипарисы и миртовые деревья, апельсины, магнолии, каштаны, розы, сальвии, бархатцы.

Удивительной резьбой покрыты почти все стены внутри зданий. Раньше все это кружево еще было цветным, теперь краска почти не сохранилась.

Про каждый дворик, зал экскурсоводы рассказывают сказки и легенды. Да еще Вашингтон Ирвинг насочинял про Альгамбру разных историй, когда путешествовал по Испании. Надо все-таки почитать эту книжку, но пока не могу найти.

И действительно, каждое помещение имеет свои хитрости: то чудные фонтанчики с секретным выплеском воды, то специальные переговорные устройства (два человека, стоящие в противоположных углах зала, могут переговариваться шепотом, а другие их не слышат),

бассейны, в которых отражается небо или что-то особенное, на что сразу внимания не обратишь. Лепнина из алебаstra и резные потолки, мраморные бассейны в банных залах, позолота и многоцветные изразцы, причудливые арки, легкие колонны, замысловатые решетки на окнах, сверкающие звезды под куполообразным потолком, словом, чего только нет в Альгамбре... В одном зале искусствоведы насчитали 152 (!) вида узоров, которыми украшены стены.

А чуть выше на холме стоит второй дворец Хенералифе (Высокий сад) – летняя резиденция мавританских правителей Гранады. Там тише и, видимо, прохладнее.

Когда мы путешествовали по “всей Испании”, погода была очень теплой. До +30°. Нам сказали, что в этом году летом в Гранаде было до +52° (жарковато, однако). При таких градусах точно хочется спрятаться в тенистых лабиринтах парка вокруг Хенералифе. Зелень кустов и деревьев часто смыкается над дорожками. Видимо, в этих дворцах и садах была отличная система водоснабжения – очень много фонтанов и бассейнов, а ведь полноводных рек в Гранаде нет. Через город протекают три речки – Бейро, Хениль и Дарро. По ширине их нельзя сравнивать с Гвадалквивиром в Севилье, да и в Кордове тоже.

Из окон дворцов Альгамбры и Хенералифе открывается панорама Гранады. Но выделить отдельные здания в городе невозможно. Песочно-белые постройки перемежаются внутренними двориками и узкими улочками.

У подножья холма, на котором стоит Альгамбра, протекает река Дарро. На ее противоположном берегу находится район Альбайсин, который тоже поднимается в гору. В этом районе есть удивительные постройки, которые являются продолжением пещер в горе. В этих пещерах уникальные климатические условия: летом там прохладно, а зимой сохраняется накопленное тепло. Район издавна славится дорогими особняками и виллами. Виллы называются “карменами”.

Сейчас это преимущественно цыганский район.

В Альбайсин мы отправились вечером, чтобы посмотреть, как танцуют фламенко. Но про фламенко – отдельная песня.

На следующий день мы самостоятельно гуляли по старому городу Гранады, где недалеко от Кафедрального собора раскинулся мавританский рынок (много маленьких и больших магазинов и лавочек, павильонов и просто прилавков). Не суждено нам было найти торговцев плодами кактусов, говорят, дают попробовать.

Тут, собственно, и закончилось наше пребывание в Андалусии. Из Гранады мы поехали в обратную сторону – в Барселону. Пришлось по пути пересечь всю Валенсию. К сожалению, в город Валенсия мы не попали, а могли бы. Марлен предложила дополнительную двухчасовую экскурсию за 10 евро в Валенсию, которая считается третьим по величине городом Испании. Надо было бы только чуть-чуть отклониться в сторону. Но в нашей группе оказались люди, которые ехать на такую экскурсию отказались. А так как мы связаны одним автобусом, то экскурсия не состоялась. Обидно. По-моему, это все равно, что по пути из Москвы в Ленинград путешественникам предложили бы заехать в Свердловск, а они бы отказались (конечно же, Санкт-Петербург и Екатеринбург).

На ночлег нас завезли в приморский город Аликанте. Мы даже успели до темноты сбегать на городской пляж, проверить, что вода теплая.

Аликанте – город, который бурно развивается в связи с распространением курортной зоны на юг Испании. После ужина друзья Богдановы пригласили нас к себе посмотреть панораму города и моря с балкона их номера на 9-м этаже отеля. Сильно мы все веселились, когда перед нами предстала КРОМЕШНАЯ тьма.

Глядя на сельскохозяйственные пейзажи Андалусии и Валенсии из окна автобуса, понимаешь, что посадок там нет только в тех местах, где стоят керамические фабрики.

Совсем нет деревьев и отдельных фермерских хозяйств. Есть маленькие городки, население которых занимается на сезонные сельхозработы. Местами, как сказала сестра, мелькавшие за окном автобуса населенные пункты очень напоминали Калифорнию.

Отличие Валенсии от Андалусии или Кастилии в том, что города и поселки расположены ближе друг к другу, из автобуса можно одновременно видеть колокольни (бывшие минареты) церквей в разных городах.

Часть V. Теплое море

На дворе стояло 27 сентября.

И мы прибыли обратно в Каталонию. Далее наша группа на неделю распалась на части.

Вторую неделю нашего путешествия мы с сестрой не жили на пляже на окраине города Салоу. Это “золотое побережье” – *Коста Дорада*.

Отель “*Принцесса Негреско*” сестра выбрала по картинке в каталоге за его живописное расположение прямо на камнях, выступающих из моря.

Номер с видом на море, о котором мы мечтали, нам не дали. Наши окна смотрели на берег. А с балкона были видны две последние волны, набегавшие на песок возле отеля. Потому ежевечерне после ужина мы стояли возле бассейна (пardon) задом к администрации гостиницы, лицом к морю – в знак протеста. Если честно, то хороший “вид на море” из соответствующего номер усугублялся бы видом отдыхающих у бассейна посетителей отеля. Потому нам, скорее, повезло. Но мы продолжали стоять, выказывая администрации свое “фе”.

Предыдущие отдыхающие умудрились усеять дорогу к пляжу бутылками из-под воды и пакетами из-под чипсов. На пляже было чисто. Потому видом придорожного мусора мы решили пренебречь (даже кое-что пособирали, а нового, надо сказать, не появлялось). Наш пляж был существенно лучше основного городского пляжа Салоу (да и пляжей стоящих поблизости отелей). На городском пляже бок о бок теснились загорающие, а ведь был уже далеко “не разгар сезона”. На нашем чудесном пляже были небольшие бухты, песок, теплое-теплое море (правды ради, в других местах температура воды тоже было высокой), немного народу. Точно знаю, что туристы из соседних отелей приходили к нам загорать и купаться.

Казалось, что за неделю можно увидеть все, что советуют нам увидеть близ Барселоны туристические агентства. Ан, нет. До **Барселоны** от Салоу полтора часа на автобусе, чуть меньше на электричке, но она стартовала с противоположного от нас края Салоу. Потому мы выбрали себе две экскурсии: “Барселона монументальная” и “Монсеррат”.

В первую экскурсию входили места, связанные с Пикассо и Гауди.

Гауди – это гордость Барселоны, особая гордость – это его недостроенный собор Святого Семейства (Саграда Фамилия). Говорят, чтобы его достроить, нужно снести

несколько кварталов в округе. А пока он приносит доходы своей незавершенностью: туристы, сувениры, книги, фотографии, музей. Больше всего он мне напоминает сооружение из мокрого песка на берегу моря. И при этом завораживает.

Из окон автобуса показали дома, к обустройству которых Антонио Гауди приложил свою фантазию. Еще свозили в Парк Гуэль, который был задуман как загородный парк среди особняков богатой публики. А в результате, в доме, который Гауди построил для заказчика Гуэля, сам же Гауди и прожил несколько лет. Больше жить туда никто не поехал. Однако сам парк интересен. Напоминает театральные декорации. Лестницы, смотровые площадки, знаменитая километровая скамейка, изогнутая, как змея, и покрытая керамическими цветными осколками. Говорят, что для покрытия специально разбивали готовые новые изделия, а не старые черепки собирали.

В солнечный день, думаю, там особенно интересно и оживленно. Но нас поливал очень сильный дождь, скорее ливень...

Про Пикассо. В готическом квартале Барселоны (старый город) в нескольких кварталах устроен музей Пабло Руиса Пикассо. Так как он испанец, то ударение в фамилии нужно делать на предпоследний слог, ПикАссо. Пикассо – это фамилия матери, а Руис – отца. Так я узнала, что в Испании используют фамилии обоих родителей.

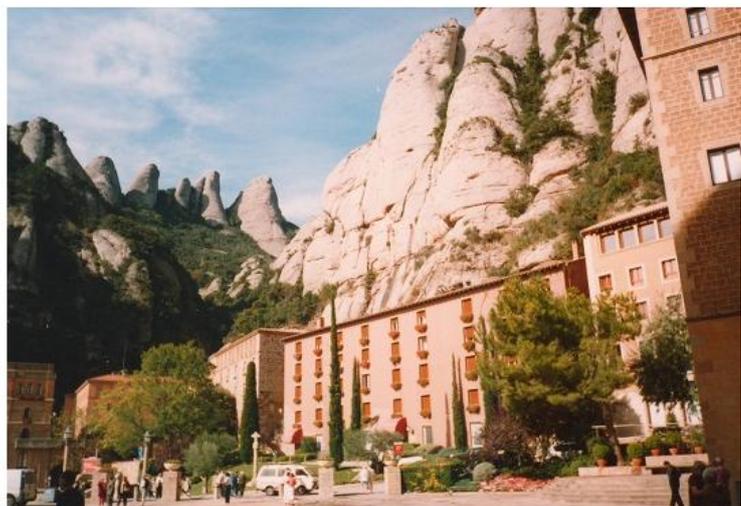
Музей интересен тем, что в нем представлены работы художника, начиная с 14-летнего возраста и до самых последних. Начал Пикассо как хороший портретист. Реалист. Рисовал, говорят, быстро. А кем стал в результате, известно всем.

Еще меня сестра сводила посмотреть Кафедральный собор Барселоны (она там уже бывала). Красивый. Больше всего напоминает дарохранительницу из собора в Севилье. Легкие ажурные башни, узоры, резьба... А еще во внутреннем двореке собора под пальмами и магнолиями живут крупные упитанные гуси, важно разгуливающие или мирно спящие в стоячем, на одной ноге, положении.

Вторая экскурсия была на гору **Монсеррат**, на которой расположен монастырь, существующий с XIII века. Может быть, гора не столь высока (~750 м), но когда мы на нее въехали, то все облака оказались под нами. А еще почему-то текущие в долине реки были яркого коричневого цвета.

Удивительные фигуры-скалы находятся на вершине горы Монсеррат. Они напоминают толпу людей, правда кто-то угляживает там слонов, черепах, динозавров и прочую живность.

Главной достопримечательностью монастыря является деревянная фигура Монсерратской Божьей Матери Ла Маринеты – Смуглянки. Это романская скульптура конца XI или начала XII века. Сама Богоматерь и младенец, сидящий на ее руках, негритянской окраски. Темненькие. Но это не мешает ей быть суперпочитаемой. А цвет такой – то ли от потемневшего лака, то ли от того, что сильно чадили окрестные свечи и лампы.

Для того, чтобы рассказать Смуглянке свои желания (для гарантии исполнения), выстраивается очередь. Мы тоже выстроились – надо же было проверить, насколько она смугла. Стояли-стояли, как вдруг перед нами “без очереди” втиснулись две испанские бабушки. У каждой по слуховому аппарату в каждом ухе, веселые такие, энергичные. Они стали бодро с нами разговаривать, явно сокрушаясь, что не понимают не только наших ответов (а мы только качали головами), но и совсем ничего не понимают...

Монастырь Монсеррат большой. При нем внушительных размеров собор, построенный в XVI веке. Правда, после постройки в нем все время что-то перестраивали (улучшали). Уже в 1936–1939 годах перестроили главный фасад. При монастыре есть хор мальчиков, который ежедневно поет в соборе, и при этом успевают время от времени разъезжать по миру. Существует эта школа уже очень давно. Хор мы послушали. Акустика в соборе завидная.

Кроме многочисленных туристов, среди которых мы не только встретили членов нашей туристической группы, но и сослуживицу с подругой (они приехали сразу на море в город Камбрилз), в Монсеррат приезжают паломники, чтобы отойти от мирской суеты. Как им это удается, я не понимаю. Туристов так много...

К особо святым местам монастыря ведут горные тропы и фуникулер (цивилизация, однако).

Сначала я не могла понять, как разъезжаются монстры-автобусы на довольно узкой горной дороге, ведущей к монастырю. Потом разобралась, что нас всех завезли наверх, а в определенный час стали спускаться с горы.

После Монсеррата мы еще побывали на винодельческой фабрике семьи Торрес, где нас провезли и провели мимо виноградников, сводили в погреб, показали фильм про семейное дело (сейчас Торресы производят вино в Испании, Чили и в Калифорнии).

Экскурсанты активно покупали продукцию в магазине на территории фабрики, а мы с сестрой решили, что можем себе позволить переплату в Новосибирске и побережье здоровье – не таскать бутылки в чемодане, который и так уже распух от купленных книг, буклетов и сувениров.

И были правы. В Новосибирске “Торресов” продают.

Так вот, о виноделии.

Молодое вино – это вино 1–2 лет выдержки. Более ценные вина – с большей выдержкой и с пометкой “reserves” на этикетке.

Сухое вино может храниться не более 15 лет – дальше уксус, а то, что имеется в семейных коллекциях аж с 1916 года – это просто экспонат, связанный с тем или иным событием.

Специалисты определяют состояние виноградной лозы, ориентируясь на кусты роз, специально посаженных среди обширных виноградных плантаций.

Вина делятся не только по сортам винограда, но и по районам его выращивания. Мы с сестрой в отеле “Принцесса Негреско” распробовали вино из района Риоха (Rioja). Больше всего понравилось белое (пробовали все цвета). Надо сказать, что в ресторане есть замечательная услуга. Можно и не выпивать за один раз всю бутылку, особенно, если она большая. Оставшееся вино официант пометит и спрячет в холодильник или в шкаф, в зависимости от того, какой температуры вино должно быть возвращено клиенту в следующий раз.

А теперь надо рассказать еще про одно ресторанное мероприятие. Обычно ресторан работал в режиме буфета (шведского стола) утром и вечером (в иное время мы его услугами не пользовались). Алкоголь приносили официанты. Так вот, в последний день в холле мы прочитали, что во время ужина нам будет представлена **Итальянская кухня**.

Если оценивать меню, то оно было обогатено разными макаронными изделиями.

Но как все чудно было оформлено!

Столы, на которых размещались блюда, были украшены пальмовыми ветками, цветами и птицами, изготовленными из морковок, тыкв, яблочных и банановых ломтиков. Из арбузов были сооружены фонтаны, в которых каскадами переливалась вода. Пальмовые листья украшали скатерти.

Играл оркестр.

Обычно сосредоточенный и одетый в строгий костюм метрдотель был в “вольной рубашке”, галстук отсутствовал. Всем сеньорам и сеньоритам на выходе он вручал по розе. Мы эти цветы в виде сухариков привезли домой в Новосибирск.

Теперь, наконец, про фламенко.

Фламенко в Испании танцуют, в основном, цыгане. Именно они научили танцевать испанцев.

Разновидностей фламенко много, восемь или больше... Особой популярностью пользуется севильяна, которую исполняют без кастаньет.

Музыкальное сопровождение – это одна или две гитары и пение, в котором главное – страсть. Спросили Марлен, о чем поют, ответила – о несчастной любви.

Мы побывали на трех представлениях фламенко.

Первое – в Гранаде, в Альбайсине. Зал человек на 80 располагался в пещере. Зрителями были: вся наша группа, японские туристы и человек 20 или 30 испанцев.

Коллектив исполнителей – семейный. На стенах зала были развешаны фотографии с изображением предков, которые зачинали танцевальную традицию.

Перед нами выступали четыре женщины и один мужчина.

Танец построен на индивидуальных номерах и на соревновании пары танцующих. Лица у танцоров суровые. Глаза горят.

Кастаньеты заменены громким хлопаньем в ладоши. Для усиления звука нужно растопырить пальцы.

И, конечно, восхищает мастерство битья каблуками по полу. Мужская партия, как правило, завершается тем, что танцующий уже вроде бы и не выбивает четкую дробь по полу, а парит над ним.

В женских танцах используют веера, шали, шелканье пальцами, огненные взоры. И еще немыслимо грациозные движения рук. На первом представлении нас покорила самая старшая из выступавших женщин (сказали, что это мать семейства). Она не была стройна и подвижна, как молодые танцовщицы. Но то, что она делала руками, затмило темперамент молодых. На нее мы смотрели, затаив дух.

Первый концерт сопровождался подачей напитков: вина и газировки. А после представления нас пригласили на площадку перед домом, с которой открывался вид на вечернюю Гранаду и просматривался дворец Альгамбра. Тут же нас угостили сангрией. Сангрия – вино, которое настаивают на фруктах и в которое могут чуть-чуть добавить более крепкие напитки (без последних сангрия напоминает компот).

Когда в Салоу нам предложили посетить *мероприятие “Испанская ночь” с танцами фламенко*, мы с сестрой дружно решили, что хотим это посмотреть.

Это представление проходило на ранчо близ Салоу и состояло из двух частей. Участниками-артистами тоже был какой-то семейный коллектив.

Первая часть представления – это цирк лошадей, выездка и танцы. Для этого сооружен специальный ипподром с квадратной ареной.

Наша группа из Салоу приехала первой, потому мы смогли спокойно рассмотреть лошадок. Красавицы! И погладить мы их тоже смогли. Одни лошади гладить себя благосклонно разрешали, другим процесс явно нравился, третьи настаивали, чтобы мы их гладили, а одна лошадь требовала, громко стуча копытом в дверь, когда вдруг возле ее стойла не оказывалось никого из посетителей. Когда еще до начала представления радио заиграло вальс, то одна лошадь начала танцевать прямо в конюшне. И пусть мне после этого не говорят, что в цирке всех лошадей ЗАСТАВЛЯЮТ плясать. Ерунда! Те музыкальные лошадки, которым нравятся танцы, делают это по доброй воле и с удовольствием.

Танцевальное шоу этого вечера отличалось от предыдущего представления в Гранаде. Довольно большая сцена, большой зал, типа ресторан, напоминал Мулен Руж, потому как в зале были расставлены столы, за которыми разместились зрители.

Сами танцы были двух типов: балетные номера, похожие на “Испанские миниатюры”, когда-то поставленные в Новосибирском Оперном театре, и собственно фламенко.

По составу исполнителей второй коллектив был похож на коллектив из Гранады, только мужчин-солистов было двое. Но звездные номера исполнял один. Впрочем, он просто был звездой ансамбля. В этом представлении были номера, во время которых танцоры даже улыбались. А песни все были только под “плачущие гитары”.

Интересно, что на женщинах, исполняющих фламенко, должны быть платья или юбки с оборками (иногда весьма многочисленными), но не широкие, какие носят наши сибирские цыганки, а строгие прямые. Взмахи оборками – это тоже элементы танца. Но выше колена юбку не поднимают.

В последний вечер мы обнаружили афишу о том, *что прямо в нашей гостинице будут исполнять фламенко*. Даже то, что вставать на следующий день надо было очень рано, нас не остановило. Это были гастролы второго коллектива, но без балетных номеров. *И опять чрезвычайно понравилось!*

4 октября мы с сестрой начали возвращаться в Новосибирск. Через Мытищи, где посетили Айкиных (познакомились с юным Арсением) и тетюшку Раису Георгиевну, прибыли домой.

Тайны Мадридского двора

Своего короля испанцы почитают и нахваливают за скромность.

Во-первых, он согласен в пользу отца, матери и бабушки отказаться от своего места в королевском Пантеоне в Эскориале. По правилам там могут быть захоронены только правившие монархи, а его родители пережили диктатуру Франко в Италии. Править Испанией не правила, так что право утратили.

Во-вторых, когда младшая дочь выходила замуж, то венчание проходило в Кафедральном соборе Севильи. В этом соборе главные ворота открывают только для Папы Римского, для большого собрания епископов и для короля Испании. Так вот, монарх сказал, что он посещает собор как частное лицо, потому ворота велел не открывать – сэкономили.

Последнюю сплетню про “Мадридский двор” я узнала уже дома из газеты “Известия”. А именно, что наследный принц Филиппе наконец-то решил жениться, выбрав себе в невесты журналистку с телевиденья. Она не царских кровей, не знатного рода. Но благоверные испанцы рады, так как прежняя претендентка на руку принца (модель из Норвегии) вызвала бурю неодобрений, она демонстрировала нижнее белье.

Да уж, все могут короли...

Октябрь – ноябрь 2003 г.
Вера Петрашкова